

«Я ЛЮБЛЮ СВОИХ ГЕРОИНЬ»

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

На снимке: Г. Вишневская в роли Аиды.

ПРИРОДА одарила Галину Вишневскую с редкой щедростью. Голос удивительно звучный. Не часто встречается такой тембр — верхи мягкие и прозрачные, как у серебряной флейты, и вдруг, как у настоящего меццо, бархатный плавный нижний регистр. Каждая нота переливается тысячами нюансов, становится частичей музыки, более того, частичей музыкальной мысли, образа. И колоратурные украшения у певицы — совсем не демонстрация виртуозных возможностей, а еще одна краска, вливающаяся в гармонию других.

Сценическая внешность? И тут природа не поспешила.

Какие же пути ведут вокалиста к художественным вершинам? Что нужно, чтобы пройти их до конца, не отступиться, не остановиться на полдороге? Может быть, на этот вопрос ответит нам сама Вишневская: «Одних способностей мало: нужно, чтобы всегда казалось, что главное — впереди. И надо любить свое дело горячо, всю жизнь. Если мне и удалось чего-то добиться, то, наверное, потому, что я очень люблю все мои партии, всех моих героинь. Люблю за большие чувства, за страдания и радости, за то, что не только меня — артистку, но и зрителей они обогащают духовно». Этим сказано многое. Многие, но не все. Ведь для того, чтобы стать большим художником, мало любви к своим героям, к избранной профессии. Нужны совсем особые качества, вернее, сумма качеств, которая и зовется, вероятно, талантом.

Всего лишь несколько лет назад мало кто мог предположить, что Галина Вишневская вырастет в такую большую певицу. Но уже в одном из своих первых концертов в Большом зале (а для любого артиста выступление здесь — ответственный экзамен) она поет малоизвестные произведения Вагнера, Бизе, Гранадоса. А дальше — все меньше сборных программ, все чаще вокальные циклы. Интенсивность ее творческих поисков растет с каждым годом.

Взгляд молодой певицы устремляется к современной музыке. Она возрождает на нашей эстраде цикл романсов Прокофьева на стихи Ахматовой, незабываемо поет его же «Гадкого утенка», включает в репертуар сочинения Мясковского, Свиридова, Шебалина, Левитина, Вайнберга.

Это не просто обогащение репертуара, не обязательный «ассортимент нового». Вишневская удивительно тонко чувствует природу современного музыкального языка с его необычной мелодикой, обостренными контрастами, выразитель-

ной речитативностью. Видимо, цена в ней именно это, композиторы создают новые произведения специально для Вишневской. Так родились «Картинки прошлого» Шостаковича.

...Вспоминается, как весной нынешнего года после долгой и задушевной беседы о музыке замечательный американский композитор Самуэль Барбер вдруг сказал: «Знаете, о чем я мечтаю? Увидеть свою оперу «Ванесса» на сцене Большого, и чтобы главную роль исполняла Вишневская».

А недавно англичанин Бенджамин Бриттен закончил «Военный реквием», одно из самых значительных своих сочинений. Вот его слова: «Когда я услышал Вишневскую в Англии, я понял, что она обладает голосом, музыкальностью и темпераментом, которые я так долго искал. И с тех пор я постоянно думал о ней, когда писал музыку к «Реквиему».

Итак, чувство современности. Оно не только в интересе к современному репертуару, не только в умении овладеть сложной фактурой интонационно новой вокальной речи. Оно в самом подходе певицы к каждому создаваемому ею образу, в стремлении к глубоким, порой нарочито резким психологическим характеристикам. Все это проявляется на концертной эстраде, заставляя слушателей не только внимать ее голосу, но и следить за развитием образа, сюжета даже небольшого романса. Но это же в неизмеримо большей степени проявляется на сцене, ибо Вишневская — природная актриса музыкального театра. Конечно, это только так говорится — природная. На самом деле позади трудная школа. Она началась в эстраде и оперетте. Уже тогда молодая певица искала и находила то, что ей было необходимо и что в будущем принесло свои плоды. Не «просто» пять популярные песенки, эффектные опереточные арии — за всем этим грани настоящего театра, поиски образа, поиски красок, тогда, вероятно, интуитивные. Было много различных впечатлений в концертах и театрах, много часов занятий с педагогами и была мечта, упорная мечта — Большой театр.

Когда пишут об оперном певце, то обычно говорят о его многогранности. Утверждая это, никогда не рискуют ошибиться. Ведь каждому певцу приходится на сцене играть разные роли, перевоплощаться. Но говоря о Вишневской, понимаешь многогранность по-другому. У нас стало привычным разделение женских оперных партий на лирические и драматические. Разделение это формальное — по голосу, а не по характеру дарования, будто бы Татьяну и Аиду не может петь одна и та же певица. А ведь «лирическое» и «драматическое» — это лишь две стороны любого образа, где они спаяны воедино.

Так же спаяны они и в даровании Вишневской. И поэтому она, не боясь, ломает установившиеся каноны. Татьяна в «Евгении Онегине» и Лиза в «Пиковой даме», Маргарита в «Фаусте» и Аида, Керубино в «Свадьбе Фигаро» и Купава в «Снегурочке»... В разное время спето многое — от маленькой роли пажа в «Риголетто», от Леоноры в «Фиделио» до Алисы Форд в «Фальстафе». Здесь нет возможности останавливаться на каждой из названных и многих других партиях. Но есть в репертуаре Вишневской роли, которые по праву можно считать вершинами ее искусства.

Одна из них принадлежит современной музыке. Это Наташа Ростова из «Войны и мира» Прокофьева — образ необыкновенной чистоты и поэтичности. Трудная задача выпала на долю артистки. Ведь каждый из нас представляет себе героиню Толстого такой, какой узнал ее при «первой встрече»... Такой музыкально воссоздал ее и Прокофьев, а Вишневская с необыкновенной достоверностью и бережностью воплотила на сцене этот почти видимый образ. Вот где полностью раскрывается и лирическое, и драматическое начало искусства певицы, ее необычайная музыкальность!

Другая вершина — Аида. Здесь все насыщено стихийной силой чувств, вихрем темперамента. Героиня ни минуты не находится в покое, ее движения пластичны, сдержанны и в то же время порывисты. Ее голос передает самые сокровенные движения раненой души, он звучит то нежно, мягко, то грозно и гневно.

Можно было бы еще рассказать о многом. Например, о ее Катерине в «Укрощении строптивой» Шебалина, о поистине потрясающем исполнении цикла Мусоргского «Песни и пляски смерти», о сольной партии в «Торжественной мессе» Бетховена... Может быть, не названы еще некоторые черты в творческом облике артистки. Что ж, может быть... Но талант Вишневской молод, он находится в несправном развитии, в движении. Поэтому не время подводить итоги. Время — слушать ее, радоваться щедрости ее таланта. Время ждать новых открытий.

Л. ГРИГОРЬЕВ,
Я. ПЛАТЕК